

ИНТЕРМЕДИАЛЬНОСТЬ, ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ, ИНТЕРДИСКУРСИВНОСТЬ: КОРРЕЛЯТИВНОСТЬ ПОНЯТИЙ В АСПЕКТЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ДИСКУРСА МАССМЕДИА

В статье рассматриваются ключевые понятия, отражающие формы и механизмы взаимодействия в лингвокультурном пространстве: интермедиальность, интертекстуальность и интердискурсивность. Динамические процессы, связанные с проникновением медиа во все сферы жизни современного общества, появлением «новых медиа» и трансформацией коммуникативных практик, обуславливают актуальность выявления коррелятивности понятий в контексте изучения дискурса масс-медиа. Цель исследования состоит в уточнении соотношения терминов, отражающих взаимодействие в рамках одного семиотического кода или разных семиотических кодов, в аспекте современных медиапрактик.

В статье представлен краткий обзор основных исследовательских подходов к трактовке рассматриваемых понятий в зарубежной и отечественной науке. Так, интертекстуальность проанализирована с позиции «широкого» и «узкого» подходов с выходом на теорию референции, теорию информации, семиотическую, семантическую и культурологическую интерпретацию. Интермедиальность, определяемая в статье как соотношенность, присутствие или взаимодействие кодов разных семиотических систем, охарактеризована как многозначный термин, который в зависимости от предметной области или ракурса исследования может обозначать как базо-

вое условие функционирования, так и основную категорию для анализа медиатекста в том случае, если он в какой-либо мере манифестирует некую форму стратегии взаимодействия кодов.

Интердискурсивность соотносится с «широким» подходом к интертекстуальности и актуальна для анализа специфики взаимодействия различных дискурсивных формаций в аспекте корреляции мотивов или сюжетов.

Обосновывается, что анализируемые термины обнаруживают разноплановую корреляцию и вступают в гипо-гиперонимические отношения, субординация в которых определяется подходом к интерпретации семиотической природы явлений. Непосредственно интертекстуальный анализ медиатекста релевантен в отношении объектов с доминантой языкового кода. Полимодусные феномены требуют обращения к интермедиальному анализу как исследовательской процедуре, позволяющей изучить компоненты различных семиотических систем, представленных в конкретном медиатексте, а также зависимость его семиотической организации и смыслопорождения от свойств канала передачи.

Ключевые слова: интермедиальность, интертекстуальность, интердискурсивность, дискурс массмедиа, медиапространство, медиатекст, полимодусная единица, интермедиальный объект.

Tatiana Marchenko

INTERMEDIALITY, INTERTEXTUALITY, INTERDISCURSIVITY: CORRELATION OF NOTIONS IN THE LIGHT OF MASSMEDIA DISCOURSE STUDIES

The article studies the key notions conveying the forms and mechanisms of interaction in linguocultural space, namely intermediality, intertextuality and interdiscursivity. Dynamic processes connected with the extension of media in all areas of life, the emergence of "new media" and transformation of communication practices stipulate the topicality of correspondence of the above-mentioned notions in the light of media studies. The objective of the study is to specify the correlation between the terms denoting the interaction within one semiotic code or different semiotic codes as far as it concerns modern media practices and media-text studies.

The article highlights the main research approaches to the interpretation of the notions as viewed by national and foreign scholars. Intertextuality is analyzed from the standpoint of the "wide" and the "narrow" approaches as well as the reference theory, the theory of information, semiotic, semantic and cultural interpretation. Intermediality, defined as correlation, presence or interaction of codes representing different semiotic systems, is characterized as a polysemantic term that, depending on the subject area and the as-

pect of the study, can denote the basic condition of functioning and the main category for the analysis of a mediatext in case it manifests some form of strategy of code interaction.

Interdiscursivity corresponds with the "wide" approach to intertextuality and appears to be relevant for the analysis of interaction peculiarities as regards different discursive formations revealing similarities in motives or plots.

It is claimed that the terms under consideration correlate in a number of ways and come into hypo-hyperonymic relations directly dependent on the approach to interpretation of semiotic nature of the phenomena. Strictly intertextual analysis of mediatext is relevant as regards the objects with the prevalence of language code. Polymodal phenomena require intermedial analysis as the research procedure that enables the study of components representing different semiotic systems in a particular mediatext, and the dependence of its semiotic arrangement and sense generation on the features of the transmission channel.

Key words: intermediality, intertextuality, interdiscursivity, massmedia discourse, media space, mediatext, polymodal unit, intermedial object.

Взаимодействие, являющееся базовой философской категорией, предполагает процессы взаимообусловленной интеракции объектов. Истоки системного изучения различных форм и механизмов взаимодействия в культуре берут начало в 1960-х гг. Так, по мнению А. Ю. Тимашкова, стимулом к развитию философского направления в изучении медиа послужили работы по общей теории систем, а именно монографии У. Р. Эшби «Введение в кибернетику» и Л. фон Берталанфи «Общая теория систем» [11, с. 112]. Начало исследованиям в философско-культурологическом ключе положил канадский теоретик массмедиа М. Маклюэн. Развитие массмедиа и появления так называемых «новых медиа» способствуют переосмыслению ранее существовавших понятий – *интертекстуальность*, *интердискурсивность*, *интермедиальность* – и введению новых, опосредованных актуальными социокоммуникативными процессами, например – панмедиазация.

Цель данной статьи состоит в уточнении корреляции понятий, отражающих взаимодействие в рамках одного семиотического кода или разных семиотических кодов, в аспекте современных медиапрактик и исследований медиатекста.

Целесообразным представляется дать краткую характеристику анализируемых понятий исходя из традиционного их понимания.

Термин «*интертекстуальность*», в самых общих чертах, обозначает феномен «межтекстового взаимодействия». Предметная область, в рамках которой зародилась теория, во многом определила первоначальный круг объектов для анализа, а именно межтекстовые связи в литературных произведениях разных жанров (см. Денисова 2003; Жирмунский 1975; Жолковский 1996; Кузьмина 2004; Лукин 1997, 2001, Фатеева 2006). Позднее принцип децентрации и динамической взаимообратимости, получивший свое обоснование в постструктуралистских концепциях, опирающихся на труды М. Бахтина, Ж. Деррида, утвердил трактовку коммуникации как «всеобщий текст» (термин Ж. Деррида) [6, с. 13]. Это, в свою очередь, значительно расширило потенциал интертекстуального анализа и актуализировало изучение явления межтекстового взаимодействия в различных дискурсивных пространствах: научная коммуникация (Чернявская 1999, Михайлова 1999), кинематография (Ямпольский 1993), масс-медиа (Сандалова 1998, Burger 2000) и многие другие.

Интертекстуальность может быть интерпретирована в контексте разных теорий. В соответствии с референциальным подходом, рассматриваемое явление определяется как двойная отнесенность текста к действительности и другому тексту. Теория информации трактует интертекстуальность как свойство текста аккумулировать информацию не только непосредственным образом, но и опосредованно, устанавливая связь с другими текстами. Семиотическая интерпретация явления предполагает выстраивание «деривационной истории» текста и изучение отношений между знаками-прототипами и производными.

Семантический ракурс сфокусирован на аспекте приращения смысла. Культурологический вектор актуализирует вопрос культурных кодов, культурной традиции и семиотической памяти культуры [6, с. 25].

На современном этапе представляется возможным наметить несколько ключевых концепций в исследованиях категории интертекстуальности. Г. В. Денисова, с опорой на функциональную составляющую этого явления, выделяет четыре подхода: теория «глобального интертекста», рассматривающая интертекстуальность как результат активного взаимодействия разных лингвокультурных кодов (Ю. Кристева, Р. Барт); герменевтическая теория, рассматривающая «смысл» текста как взаимоотношение «текст» – «читатель» (М. Риффатер); теория, основой которой является компонент связи между отдельными авторами и литературной традицией, то есть история литературы представляется результатом столкновения разных авторитетов (Х. Блум); теория, в которой история литературы видится как результат отношения между отдельными произведениями и системой литературных жанров (Ж. Женетт) [2, с. 31].

Истоки *интермедиальности*, по мнению И. Борисовой, кроются в теории эстетики, а вопросы взаимодействия искусств по принципу их корреляции и дифференциации затрагивались еще в античный период в концепции «трех музык» Бозция, получили развитие в эпоху Просвещения в контексте «Sister Arts», и испытали новый виток переосмысления в периоды романтизма и постромантизма [1]. Анализу подвергались теоретические основания взаимодействия литературы и живописи (Вальцель 1926), музыки и литературы (Браун 1963, Шер 1968), а также способы репрезентации одного семиотического кода (звукового) средствами другого (вербального) (Scher 1968). Справедливым представляется замечание, что «потребность в семиотической методологии, позволяющей сквозь уникальное каждого текста видеть универсальное эстетической структуры» остается актуальной и на современном этапе развития исследований [1].

Поверхностный морфологический анализ термина позволяет составить представление о его семантике: *интер* – между, меж; *медиа* – средства передачи информации, совокупность средств аудиовизуальной коммуникации, элемент процесса передачи сообщения; либо *медиум* – посредник, среда действия или обстановка; суффикс -ость – название признака или свойства. По сути, это свойство, обеспечивающее взаимодействие в аудиовизуальной коммуникации. Уточняя понятие в контексте разных предметных областей, исследователи определяют его как «восприятие и переживание другого вида искусства, их соположенность, обеспечивающая принципиальное креативное движение и непредсказуемость будущих состояний» [10, с. 808], «интерференция искусств», «вербализация несловесных форм искусства» [3, с. 60], «кособая комбинация внутритекстовых взаимосвязей в произведении» [9, с. 59].

По справедливому замечанию И. Раевски, востребованность концепта интермедиальности во многом обусловлена не столько новыми типами проблемных вопросов, сколько новыми возможностями для интерпретации ранее обозначенных в контексте медиа гибридизации [19, с. 44]. Зонтичная природа рассматриваемого термина определяет универсальность его применения в различных гуманитарных областях в приложении к разным предметам исследования. Вместе с тем широкое распространение термина ведет к диффузности его семантики. Это, в свою очередь, требует определенных оговорок и уточнения ракурса интерпретации в рамках каждого конкретного исследования.

Как отмечает И. Раевски, современные подходы к пониманию интермедиальности условно сводятся к двум направлениям, которые сами по себе неоднородны. Согласно первому, интермедиальность – это базовое условие или категория, в то время как для второго – это основная категория для определенного анализа медиапродукта в том случае, если он в какой-либо мере манифестирует некую форму интермедиальной стратегии, как элемент структуры или условие его создания [19, с. 47]. Обозначая эти два полюса, к которым так или иначе тяготеют исследования по интермедиальности, И. Раевски проводит параллель с научной дискуссией в отношении интертекстуальности, имевшей место в 1970–2000 гг и сводившейся к двум основным точкам зрения: «широкому» подходу всеобщего интертекста и «узкому» подходу непосредственной актуализации межтекстовых связей в форме цитат, аллюзий и иных интертекстуальных элементов.

Технологическая интерпретация интермедиальности, согласно которой рассматривается интеграция средств коммуникации в условиях виртуального общения и сетизации, была предложена О. А. Ханзен-Лёве. В своих работах исследователь предлагает дифференцировать следующие виды интермедиальности: конвенциональная (присутствие в одном медиа типовых свойств другого медиа), нормативная (реализация одного сюжета средствами разных медиа) и референциальная (непосредственное цитирование фрагмента одного медиа в другом) [17]. Концепция получила развитие в трудах Й. Шрётера, в которых немецкий теоретик цифровых медиа выделяет четыре вида интермедиальности: 1) синтетическая – равноправная интеграция нескольких медиа, в результате которой образуется качественно новое медиа; 2) формальная или трансмедиальная интермедиальность – актуализация похожих элементов, мотивов или тем в разных по своей природе медиа; 3) трансформационная – перекодирование или репрезентация элементов одной семиотической системы знаками другой, актуализирующее семантическое взаимодействие и приращение смысла; 4) онтологическая – использование имманентных свойств одного медиа другими медиа [20].

В контексте исследований медийного пространства широкое распространение также получил термин медиаальность, под которым пони-

мается «оформленность смысла, привязанность смысловыражения к определенному формату, способу выражения» [13].

В фокусе когнитивно ориентированных исследований находится положение о том, что текст функционирует в когнитивном пространстве. Участники коммуникативного процесса разделяют общие представления о специфике взаимодействия, коммуникативных сценариях, стратегиях и тактиках, культурных кодах, установках, регулирующих в последствии текстопорождающую деятельность и в той или иной форме представленных в тексте как результате этой деятельности. Эти отношения, существующие как надтекстовый фон, формируют «транссемиотический универсум» или интердискурс, интегрированный «в целостную систему человеческого знания, рассеянного во многих дискурсивных формациях» [13]. Интердискурсивность таким образом соотносится с «широким» подходом к интертекстуальности и актуальна для анализа специфики взаимодействия различных дискурсивных формаций в аспекте корреляции мотивов, сюжетов, тем и др. Изучение интеракции смысловых элементов в конкретных медиа-объектах, на наш взгляд, требует исследовательского инструментария, способного вскрыть коммуникативно-прагматическую специфику их полимодусной природы.

Поиски корреляции между интермедиальностью, интертекстуальностью и смежными понятиями видятся вполне закономерными, так как эти явления отражают феномен взаимодействия. Открытым остается вопрос их субординационно-ординационных отношений. Так, с опорой на существующие исследования, возможно выделить следующие подходы:

1. Интермедиальность как частный случай интертекстуальности.

Подобная интерпретация характерна для литературоведческого направления исследований, в рамках которого референции к текстовым фрагментам, элементам других искусств, дискурсов и семиотических кодов реализует текстообразующую и смыслопорождающую функции.

«Широкая» трактовка интертекстуальности, предложенная Ю. Кристевой, «обращена не столько к интертексту, сколько к «генеративному процессу», приводящему к созданию интертекста, то есть самой интертекстуальности» [7, с. 45]. Интертекстуальность понимается Ю. Кристевой как явление «межтекстового взаимодействия» и взаимообусловленный процесс «чтения-письма», когда «всякое слово (текст) есть такое пересечение других слов (текстов), где можно прочесть по меньшей мере еще одно слово (текст)» [18, с. 145]. Термин «процесс» актуализирует рассмотрение динамики взаимодействия и служит фактором децентрации в аспекте смыслопорождения. Это, в свою очередь, позволяет говорить о дискурсивной направленности данной концепции (в традиционном социолингвистическом понимании дискурса по Н. Д. Арутюновой). Опираясь на концепцию глобального интертекста Ю. Кристевой, В. Е. Чернявская определяет его

как интердискурс, а интертекстуальность как интердискурсивность. Следуя этой логике, интердискурсивными являются «все отношения, системы, элементы систем, характеризующие одновременно многие специальные дискурсы» [12, с. 40]. При этом возникают вполне закономерные сложности с лимитацией понятия «текст» и применением данного подхода в эмпирических исследованиях.

Так, принимая за основу точку зрения В. Б. Катаева о том, что «медиа <...> – любая знаковая система, в которой закодировано какое-либо сообщение и являющаяся источником информации» [5, с. 35], Е. С. Шкапа приходит к выводу о том, что «равноправными средствами передачи информации, равноправными медиа предстают языки любого вида искусств, подчиняющиеся каждый своим правилам кодирования» [15, с. 14]. С оговоркой, что интертекст – взаимодействие в рамках одного кода, а интермедиаальность – разных кодов, исследователь трактует интертекстуальность как гипероним.

2. Интертекстуальность как частный случай интермедиаальности.

С семиотических позиций корреляция двух обозначенных понятий претерпела изменения, так как в условиях актуального технологического и социокультурного контекста, семантика термина «медиа» значительно расширилась и предполагает не только языковые средства экспликации, но любой семиотический код, служащий целям передачи информации.

Примечательно, что в «Словаре по семиотике культуры» под редакцией С.Т. Махлиной, интертекст характеризуется как «проблема источников текста: либо «воображаемая библиотека» прочитанных писателем книг, либо «вычитание» исследователями всех элементов, которым писатель обязан своим предшественникам» [8, с. 208]. Интертекстуальность понимается в таких же общих формулировках как отголосок эпохи или культурного контекста, эхо времени в художественном произведении (по У. Эко). Интермедиаальность, в свою очередь, определяется автором через корреляцию с понятием «интертекст», как более широкое понимание этого термина, с той оговоркой, что понятие «текст» рассматривается в свете полиглотизма, многоголосия культуры, сформулированного Ю. М. Лотманом» [8, с. 206]. В семиотике пространства культуры, которое, наряду с литературой, инкорпорирует разные виды искусств, текстом является все пространство. Однако это не снимает вопрос специфики взаимодействия и исследовательских процедур в отношении конкретных культурных артефактов как знаков самих по себе, так и как систем знаков.

С. Т. Махлина говорит именно о вербальном коде и наличии межтекстовых связей в конкретном художественном произведении. Выход за пределы исключительно текстового пространства предполагает актуализацию интермедиаальности, то есть взаимодействие разных видов искусства посредством образов или фрагментов, транслирующих определенную информацию. Очевид-

но, что подобный подход в значительной мере отражает сложную семиотическую природу феноменов, характерных для эпохи постмодерна, и позволяет рассматривать взаимодействие кодов с позиции равноценности их релевантности в смыслопорождении.

3. Интермедиаальность и ризоматичность.

Ризома – понятие, которое ввели в научный обиход французский философ Ж. Делез и психолог Ф. Гваттари [16], обозначающее определенную стратегию текстопорождения, при которой границы центра и периферии лабильны, взаимодействие нелинейно, не имеет ограничений, и любой элемент дискурсивной структуры может оказаться контрапунктом семантической полифонии. Так, по мнению Л. Н. Синельниковой, ризоморфность интермедиаальности проявляется в том, что «каждая точка, находящаяся в пределах одной системы (одного дискурса), может соединиться с каждой другой точкой; проявляется во множестве конфигураций, в которых идет игра с «мерцающими смыслами» в виде аллюзий, реминисценций, метафор и др.» [10, с. 808]. В этом автор видит не только конструирование новых смыслов, но и движущий фактор развития культуры в целом. Следуя предложенному ракурсу трактовки, согласно которому интермедиаальные связи не имеют темпоральных, жанровых или институциональных границ, представляется возможным предположить, что интермедиаальность коррелирует с «широкой» трактовкой интертекста.

Потенциал данного подхода не исчерпывается сугубо теоретико-философским анализом. Исследуя ризоматические модели интермедиаальности, Л. Н. Синельникова обращается к практике применения подхода в отношении конкретных дискурсивных пространств. Опираясь на методику дискурс-анализа, исследователь обосновывает возможность применения ризома-анализа на материале как художественного (поэтического), так и институциональных (политического и рекламного) видов дискурса [10].

Сложность (или в некоторых случаях невозможность) выработки унифицированного терминологического аппарата исследований специфики взаимодействия, а также единых критериев трактовки рассматриваемых явлений и методов анализа конкретных объектов, обусловлена рядом причин: 1) разная категоризация явлений в предметных областях; 2) качественно разное наполнение феноменов (особенности кодирования); 3) разный уровень актуализации элементов. Мы разделяем мнение о том, что применительно к литературе в целом, и к художественным произведениям в частности, уместно говорить не о взаимодействии видов искусств как таковых (живописи и литературы, литературы и театра, литературы и музыки), а «об анализе структуры и особенностей конкретных произведений, о «переводе», «перекодировании» приемов конкретного живописного полотна в конкретном литературном произведении, о взаимодействии на уровне жанровых форм или техники исполнения (и стиля) произведений» [14, с. 143].

Иной подход, на наш взгляд, требуется при анализе интермедиальных объектов, функционирующих в медийной среде и включающих элементы нескольких семиотических систем. К ним, в первую очередь, мы можем отнести такие полимодусные единицы, как интернет-мемы, «гифки», аудио-мемы, посты и иные визуализированные и фрагментированные медиасообщения. Эмпирический анализ специфики актуализации интертекстуальности и интермедиальности в медиа-объектах, требует обращения к так называемому «узкому» подходу.

Непосредственно интертекстуальный анализ релевантен в отношении объектов с доминантой языкового кода. Заметим, что обозначенные медиа-феномены трактуются в медиалингвистике как медиатекст, под которым понимают «интегративный многоуровневый знак, объединяющий в единое коммуникативное целое разные семиотические коды (вербальные, невербальные, медийные) и демонстрирующий принципиальную открытость текста на содержательно-смысловом, композиционно-структурном и знаковом уровнях» [4, с. 323]. Основной принцип построения такого текста – «модуляризация» [9, с. 184]. Полимодусная природа медиатекста обусловлена инструментами его создания, способом и средой функционирования. Наряду с такими свойствами, как интегративность (поликодовость) и открытость (массмедийная интертекстуальность), любой медиатекст обладает медийностью, под которой принято понимать «опосредованность текста техническими возможностями передающего канала, зависимость семиотической организации текста от форматных свойств канала» [4, с. 322]. Следовательно, интермедиальность в контексте дискурса массмедиа и интермедиальный анализ как исследовательская процедура требуют рассмотрения компонентов различных семиотических систем, представленных в кон-

кретном медиатексте, а также зависимости его семиотической организации и смыслопорождения от свойств канала передачи. Такой подход, в первую очередь, должен инкорпорировать анализ двух видов интермедиальности по И. Шрётеру – синтетической, то есть интеграции нескольких медиа для образования качественно нового медиа, и трансформационной, как перекодирования одной семиотической системы знаками другой в целях приращения смысла.

Таким образом, мы пришли к следующим выводам: современная коммуникационная реальность актуализирует переосмысление всего многообразия процессов и особенностей взаимодействия, возникающих между различными медиа или в медиасреде. Категория взаимодействия в семиотическом, культурном, лингвистическом и технологическом ключе отражена в таких терминологических понятиях, как интермедиальность, интертекстуальность, интердискурсивность, а также ризоматичность, экфрасис и другие.

Трактовка медиа в технологическом и семиотическом ключе как средств информации, канала / каналов ее передачи или кода, обуславливает высокую востребованность термина интермедиальность, призванного во многих случаях объяснить взаимодействие в рамках интегративного единства полимодусных медиа-феноменов. В то время как интертекстуальность, в узком ее понимании, реализуется посредством языкового кода и предполагает межтекстовое взаимодействие. Рассмотренные термины обнаруживают разноплановую корреляцию и вступают в гипогиперонимические отношения, субординация в которых определяется подходом к интерпретации семиотической природы явлений. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о целесообразности интеграции семиотического и когнитивного подходов к изучению полимодусных феноменов в современных медиатекстах.

Литература

1. Борисова И. Е. Перевод и граница: Перспективы интермедиальной поэтики URL: <http://www.utoronto.ca/tsq/07/borisova07.shtml> (Дата обращения: 20.03.2020).
2. Денисова Г. В. В мире интертекста: язык, память, перевод. М.: Азбуковник, 2003. 298 с.
3. Загидуллина М. В. Публицистика 2.0: к определению понятия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2018. 15 (2). С. 220–235.
4. Казак М. Ю. Специфика современного медиатекста // Современный дискурсанализ. 2014. С. 320–334.
5. Катаев В. Б. Метаморфозы текста: русский роман и интермедиальность // Научные доклады филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. 2006. Выпуск 6. С. 32–39.
6. Кузьмина Н. А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. М.: УРСС, 2004. 272 с.
7. Марченко Т. В. Манипулятивный потенциал интертекстуальных включений в современном политическом дискурсе: дисс. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2007. 255 с.
8. Махлина С. Т. Словарь по семиотике культуры. Санкт-Петербург: Искусство-СПб, 2009. 752 с.
9. Пастухов А. Г. О границах медиа: новые медиа и новая медийная культура // Ученые записки Орловского государственного университета. Орел: Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, 2015. №1. С. 182–188.
10. Синельникова Л. Н. Ризома и дискурс интермедиальности // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. М.: РУДН, 2017. № 4 (21). С. 805–821.
11. Тимашков А. Ю. К истории понятия интермедиальности в российской и зарубежной науке // Zmogus ir zodis. 2007. №11. С. 21–26.
12. Чернявская В. Е. Интертекстуальность как текстообразующая категория в научной коммуникации (на материале немецкого языка): дисс. ... докт. филол. наук. СПб, 2000. 410 с.
13. Чернявская В. Е. Медиальность: опыт осмысления формирующейся парадигмы в лингвистике // Медиалингвистика. Санкт-Петербург: СПбГУ, 2015. № 1 (6). С. 7–14.

14. Чуканцева В. О. Интермедиаальный анализ в системе исследования художественных текстов: преимущества и недостатки // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. №108. С. 140–145.
15. Шкапа Е. С. Интертекстуальные связи в святочных рассказах Н.С. Лескова: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2018. 22 с.
16. Deleuze G., Guattari F. Rhizome. P., 1976. 74 p.
17. Hansen-Löve A. Intermedialität und Intertextualität: Probleme der Korrelation von Wort und Bildkunst – am Beispiel der russischen Moderne // Dialog der Texte. Wiener Slawistischer Almanach. Sbd.11. Wien, 1983. S. 291–360.
18. Kristeva J. Semiotike. Recherches pour une semanalyse. P.: Seuil, 1969. 215 p.
19. Rajevsky I.O. Intermediality, intertextuality, and remediation: a literary perspective on intermediality // Intermedialite, 2005. 6. P. 43–64.
20. Schröter J. Intermedialität URL: https://theorie-der-medien.de/text_druck.php?nr=12. (Accessed: 20.03.2020).

References

1. Borisova I. E. Perevod i granitsa: Perspektivy intermedial'noi poetiki (*Translation and the Border: Perspectives of Intermediality Poetics*). URL: <http://www.utoronto.ca/tsq/07/borisova07.shtml>. (Accessed: 20.03.2020).
2. Denisova G. V. V mire interteksta: yazyk, pamyat', perevod (*In the world of Intertext: Language, Text, Translation*). Moscow: Azbukovnik publ., 2003. 298 p.
3. Zagidullina M. V. Publitsistika 2.0: k opredeleniyu ponyatiya (*Publicistics 2.0: On Defining the Notion*) // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literatura. 2018. No. 15 (2). P. 220–235.
4. Kazak M. Yu. Spetsifika sovremennogo mediateksta (*Peculiarities of Modern Mediatext*) // Sovremennyi diskursanaliz. 2014. P. 320–334.
5. Kataev V. B. Metamorfozy teksta: russkii roman i intermedial'nost' (*Text Metamorphosis: Russian Novel and Intermediality*) // Nauchnye doklady filologicheskogo fakul'teta MGU im. M.V. Lomonosova. 2006. Issue 6. P. 32–39.
6. Kuz'mina N. A. Intertekst i ego rol' v protsessakh evolyutsii poeticheskogo yazyka (*Intertext and its Role in the Processes of Poetic Language Evolution*). Moscow: URSS publ., 2004. 272 p.
7. Marchenko T. V. Manipulyativnyi potentsial intertekstual'nykh vklyuchenii v sovremennom politicheskom diskurse (*Manipulative Potential of Intertextual Elements in Modern Political Discourse*): thesis. Stavropol', 2007. 255 p.
8. Mahlina S. T. Slovar' po semiotike kul'tury (*Dictionary of Culture Semiotics*). St. Peterburg: Iskusstvo-SPB publ., 2009. 752 p.
9. Pastukhov A. G. O granitsakh media: novye media i novaya mediinaya kul'tura (*On Media Borders: New Media and New Media Culture*) // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Orel: Orlovskii gosudarstvennyi universitet im. I.S. Turgeneva, 2015. No.1. P. 182–188.
10. Sinel'nikova L. N. Rizoma i diskurs intermedial'nosti (*Rhizome and Intermediality Discourse*) // Vestnik RUDN. Series: Lingvistika. Moscow: RUDN, 2017. No. 4 (21). P. 805–821.
11. Timashkov A. Yu. K istorii ponyatiya intermedial'nosti v rossiiskoi i zarubezhnoi nauke (*On the History of Intermediality Notion in Russian and Foreign Science*) // Zmogus ir zodis. 2007. No. 11. P. 21–26.
12. Chernyavskaya V. E. Intertekstual'nost' kak tekstoobrazuyushchaya kategoriya v nauchnoi kommunikatsii (na materiale nemetskogo yazyka) (*Intertextuality as Text Generation Category in Scientific Communication (on the Material of the German Language)*): thesis. St. Peterburg, 2000. 410 s.
13. Chernyavskaya V. E. Medial'nost': opyt osmysleniya formiruyushcheysya paradigmy v lingvistike (*Mediality: the Reflection of a Paradigm Being Formed in Linguistics*) // Medialingvistika. Sankt-Peterburg: SPBGU, 2015. No. 1 (6). P. 7–14.
14. Chukantsova V. O. Intermedial'nyi analiz v sisteme issledovaniya khudozhestvennykh tekstov: preimushchestva i nedostatki (*Intermedial Analysis in the System of Literary Text Studies: Advantages and Drawbacks*) // Izvestiya RGPU im. A.I. Gertsena. 2009. No.108. P. 140–145.
15. Shkapa E. S. Intertekstual'nye svyazi v svyatochnykh rasskazakh N. S. Leskova (*Intertextual Links in Yuletide Stories by N. S. Leskov*): abstract of thesis. Moscow, 2018. 22 o.
16. Deleuze G., Guattari F. Rhizome. P., 1976. 74 p.
17. Hansen-Löve A. Intermedialität und Intertextualität: Probleme der Korrelation von Wort und Bildkunst – am Beispiel der russischen Moderne // Dialog der Texte. Wiener Slawistischer Almanach. Sbd.11. Wien, 1983. S. 291–360.
18. Kristeva J. Semiotike. Recherches pour une semanalyse. P.: Seuil, 1969. 215 p.
19. Rajevsky I. O. Intermediality, intertextuality, and remediation: a literary perspective on intermediality // Intermedialite, 2005. 6. P. 43–64.
20. Schröter J. Intermedialität. https://theorie-der-medien.de/text_druck.php?nr=12. (Accessed: 20.03.2020).

Сведения об авторе

Марченко Татьяна Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета (Ставрополь) / tatiana-marchenko-25@yandex.ru

Information about the author

Marchenko Tatiana – PhD in Philology, Associate professor, Department of translation studies, Institute of Humanities, North-Caucasus Federal University (Stavropol) / tatiana-marchenko-25@yandex.ru